

Список использованных источников

1. Дождливая аллея. Сборник стихов. Китайская лирика 20–30-х годов. Пер. Л.Е. Черкасский. – М.: Наука, 1969. – 199 с.
2. Ван Кэ. Влияние романтической поэзии на новых поэтов и стиль стихосложения новой поэзии: на кит. яз. // Новая поэзия и романтизм. – Фу Цзянь.: Изд-во Фуцзяньского педагогического ун-та, 2011. – С. 88–103.
3. Сюн Хуэй. Переводная поэзия «4 мая» и новая китайская поэзия раннего периода: на кит. яз. – Пекин: Изд-во Народа, 2010. – 287 с.
4. Чжан Юйхун. О влиянии английской романтической поэзии на новую китайскую поэзию «на примере поэта Сюй Чжимо»: на кит. яз. // Вестник Синьсянского училища, изд-во Города Синьсян провинции Хэнань, 2007. – С. 93–96.
5. Чжао Цянь. О предпосылках формирования языка и стиля литературных переводов периода «4 мая»: на кит. яз. – Шанхай: Изд-во Шанхайского ун-та иностранных языков, 2012. – 46 с.

*Научный руководитель Е.А. Первушина, д. филол. н., профессор
Дальневосточного Федерального университета, г. Владивосток*

Селезнева Е.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КОНЦЕПТ «САД» ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА
«СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ
1964–1965 гг.**

1960-е гг. свидетельствуют о возобновившемся интересе к творческой лаборатории А.П. Чехова в Англии и Америке, что, прежде всего, связано со столетием со дня рождения писателя. В это время публикуются три зарубежные монографии: в 1960 г. в английской печати появляется книга Б. Сондерс «Чехов как человек» [1], в Америке – исследования Э. Дж. Симмонса «Чехов. Биография» (1962) [2] и Т. Виннера «Чехов и его проза» (1966) [3]. Данный период относится ко второму этапу англоязычной рецепции чеховской повести «Скучная история», которая рассматривается зарубежными литературоведами в автобиографическом аспекте, раскрывающем, прежде всего, философско-психологический контекст повести.

Первый из переводов «Скучной истории» был опубликован в Англии популярным в то время писателем и переводчиком Д. Магаршаком в 1964 г. в сборнике «Дама с собачкой и другие рассказы» [4]. «В 1920 г. Магаршак переезжает из Риги в Англию, оканчивает там университет по специальности “Английская

литература и язык”, пишет ряд романов, которые, однако, не приносят ему известности. Начиная с 1948 г., он в основном работает над переводами произведений русских классиков», таких как Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, А.П. Чехов. «Он также является автором ряда критических статей» [5. С. 81].

Второй перевод повести появился в 1965 г. в книге «Палата № 6 и другие рассказы» [6] в Америке и был выполнен учительницей и актрисой Энн Даннинген, которая позднее стала переводчиком русской литературы XIX в. Именно любовь к творческому наследию Чехова вызвала у нее интерес к русскому языку, благодаря которому ею были переведены не только произведения Чехова, но и романы Толстого и Достоевского. Она также работала редактором переводов для журнала «Советские исследования» в течение 1960-х гг. [7].

В обоих переводах видоизменяется философско-психологическая направленность оригинала, связанная с особым мироощущением главного героя, Николая Степановича. Это 62-летний, известный всему миру профессор медицины, у которого достаточно благополучная семья. С этой точки зрения, жизнь его сложилась, но ему не хватает взаимопонимания со стороны родственников, он пытается компенсировать его общением со своей воспитанницей Катей [8]. Переводчики вносят определенные изменения в восприятии окружающего мира Николая Степановича, что связано с чеховским символом сада, являющегося для писателя сакральным понятием, в которое вложен особый смысл, отражающий не только богатство русской природы: сад символизирует близкое и родное, это замкнутое нерегулярное пространство, объединяющее определенную группу людей, в данном случае студентов.

Магаршак и Даннинген используют «park» [4. Р. 52], [6. Р. 168] в качестве англоязычного эквивалента чеховского «сада». Согласно англоязычному толковому словарю, одним из общепринятых семантических значений «park» является «участок (пространство) общественной земли» [9] (здесь и далее перевод мой – Е.С.). В восприятии русской культуры парк – регулярное место, доступное большому кругу людей любой социальной группы, территория для отдыха и гуляний. С этой точки зрения, полностью нарушается авторский философский контекст данного понятия. Однако в англоязычной среде «park» понимается и как «участок земли, содержащий в себе кустарники, леса, озера <...> окружающие большой загородный дом или частное поместье» [9]. Учитывая это

семантическое значение, Магаршак и Даннинген стремятся сохранить контекстуальный план оригинала. Примечательно, что такая трансформация наблюдается только в этих двух переводах, в остальных 5-ти англоязычных вариантах «Скучной истории» (1915, 1918, 1970, 2000, 2001) все переводчики используют слово «garden», прямое значение которого «участок земли, обычно близкий к дому, используемый для выращивания овощей, фруктов, цветов, декоративных кустарников и деревьев» [9], что вполне совпадает с чеховским контекстом повести. Однако авторский символ «сада» неоднозначен, как и само понятие символа, охарактеризованное Ю.М. Лотманом как «одно из самых многозначных в системе семиотических наук» [10. С. 191]. А.Ф. Лосев в своей книге «Проблема символа и реалистическое искусство» также подчеркивает многогранность этого концепта, который «в литературе и в искусстве является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий» [11. С. 5]. Поэтому философскую, эстетическую и культурологическую семантику символа необходимо истолковывать, используя другие близкие ему по контексту понятия. «Символ <...> в плане выражения и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» [10. С. 192]. По мнению Ю.М. Лотмана, символ «той или иной культуры образует систему <...> генетической памяти индивида» [10. С. 199]. Символ всегда архаичен, он является олицетворением древних культурных эпох. Чеховский сад служит отражением душевного состояния человека, его мыслей, несет на себе печать воспоминаний, дает возможность изменить свое отношение к жизни. Так, Николай Степанович посредством общения с родным природным пространством познает самого себя, пытаясь найти осмысленность прожитого бытия. В отличие от героев «Вишневого сада», он не выражает особую любовь к саду, считая, что «было бы гораздо умнее, если бы вместо чахоточных лип, желтой акации и редкой, стриженной сирени росли тут высокие сосны и хорошие дубы. Студент <...> должен видеть перед собой только высокое, сильное и изящное» [8. С. 258]. Безусловно, это проекция на внутреннее состояние самого героя, его философское созерцание бытия. Природа выражает не только физическое, но и духовное здоровье персонажа, его потребность в счастье, чего Николаю Степановичу так не хватает. Он болен, жизнь его близка к завершению, но,

главным образом, профессор осознает, что в человеческих взаимоотношениях отсутствует «общая идея», олицетворяющая вечные ценности бытия. Однако нельзя утверждать, что сад ему безразличен: Николай Степанович озабочен его судьбой, проводя параллель с неопределенностью собственного существования. Поэтому чеховский сад воплощает в себе синтез прошлого, настоящего и будущего.

Итак, в переводах 1964–1965 гг. обнаруживаются схожие фрагменты текстов, содержащие аналогичный лексический элемент «сад». Вполне возможно, что Э. Даннинген была знакома с переводом Д. Магаршака, который был опубликован годом ранее. Тем не менее, оба переводчика сохраняют в этом случае философско-психологическую направленность оригинала, вводя в свой текст слово «park», сходное по семантическому контексту с чеховской трактовкой «сада», что коренным образом не трансформирует авторское мироощущение.

Список использованных источников

1. Saunders V. Tchecov, The Man. – London, 1960.
2. Simmons E.J., Chekhov. A Biography. – Boston; Noronto, 1962.
3. Winner T.G. Chekhov and his prose. – New York, 1966.
4. Magarshack D. Lady with lapdog and other stories. – London, 1964.
5. Васильченко Т.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в англоязычных переводах. – Томск, 2007. – 203 с.
6. Dunnigan A. Ward six and other stories. – The new American library, 1965.
7. Dunnigan A. Actress and translator, 87 // The New York Times. September 12, 1997. URL: <http://www.nytimes.com/1997/09/12/arts/ann-dunnigan-actress-and-translator-87.html> (date of access: 15.04.2014).
8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 7. – 736 с.
9. Webster's New World Dictionary of American English. – Webster's New World Cleveland and New York, 1988.
10. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – 480 с.
11. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.

Научный руководитель Е.Г. Новикова, д. филол. н., профессор ТГУ